

— Не стоит так церемониться, это своего рода завуалированное предложение о сотрудничестве. Тан Цюй, попробовав ресурсы высшего уровня, ты, должно быть, перестанешь думать об отказе.

Тан Цюй посмотрел на стоящего перед ним Гуань Яня, улыбнулся и сделал шаг вперёд:

— Брат Янь, ты со всеми артистами, которых хочешь забрать к себе, так щедр?

Это был первый раз, когда Тан Цюй сам приблизился к нему. Гуань Янь на мгновение замер, затем неловко отвернулся:

— Ни за что.

Тан Цюй был первым, кого он так усердно пытался переманить к себе. Не ради корысти, просто он считал, что такой талантливый парень не должен пропасть втуне. С его поддержкой путь Тан Цюя станет легче.

— Брат Янь, ты хороший, — улыбнулся Тан Цюй, его глаза сияли ярчайшим блеском.

Гуань Янь почувствовал, как в этот момент его сердце забилося быстрее. Каждый раз, видя Тан Цюя, он испытывал неповторимые чувства. Он был готов признать, что ждал каждой их встречи.

— Кхм, ну тогда продолжай готовиться, я пойду. Сценарий Цзян Гэ потом обсудит с Чжан Юном.

Тан Цюй кивнул.

Когда Гуань Янь уже открывал дверь, Тан Цюй вдруг произнёс:

— Брат Янь, когда начнутся занятия, я, наверное, перееду в место, которое подготовила Яньлу. Там ближе к школе. Если у тебя есть какие-то поручения или пожелания, можешь заранее сказать через Цзян Гэ. Я послушный, не буду мешать.

— Всё в порядке, особых требований нет.

После ухода Гуань Яня Тан Цюй облегчённо вздохнул, а затем улыбнулся. Гуань Янь всё же испытывал к нему какие-то чувства. Он с нетерпением ждал их совместной жизни.

С другой стороны, Гуань Янь тоже не был так спокоен, как казалось.

— Ты что здесь делаешь? — Сценарист Линь, увидев Гуань Яня, подошёл поздороваться.

Гуань Янь всё ещё был погружен в свои мысли и не услышал его.

— Эй, Гуань Янь! Ты пришёл на мою съёмочную площадку и даже не поздоровался? Что это значит?

— Извини, ты слишком низкий, не заметил.

Сценарист Линь: ...

Он совсем не низкий! Его рост сто восемьдесят сантиметров — вполне прилично, но его друзья все выше ста девяноста, так что он в их компании выглядел самым низким.

— Гуань Янь, ты пришёл на мою площадку без моего разрешения?

К этому моменту Гуань Янь уже восстановил самообладание:

— Я инвестор. Разве мне нужно твоё разрешение, чтобы быть здесь?

— Инвестор — Хуаюй, а ты тут при чём?

— Тогда я пойду и скажу Цзян Гэ?

— Брат! Ты мой родной брат, я был неправ! — Сценарист Линь тут же сдался. — Кстати, зачем ты вообще сюда пожаловал?

Он оглянулся назад, в сторону комнаты отдыха, где находились Нин Вэй и Тан Цюй.

Но он не знал, с кем Гуань Янь обсуждал сотрудничество.

— По делу сотрудничества.

— По делу? Лично? Не ври мне. На днях тётя говорила, что ты ведёшь себя странно, и твоя кухня каждый день отправляет обеды на какую-то съёмочную площадку. Признавайся! Ты что, за кем-то ухаживаешь?

Гуань Янь посмотрел на сценариста Линя:

— Мне нужно за кем-то ухаживать?

Сценарист Линь поперхнулся. И правда, за все эти годы Гуань Янь ни разу не был в роли преследователя, его всегда преследовали сами.

Внешность Гуань Яня не располагала к близости, но почему-то он особенно нравился детям, и мальчикам, и девочкам. Увидев его, они тут же начинали признаваться в любви по нескольку раз, а их родители от завидовали белой завистью.

Позже, когда он попал в шоу-бизнес, у него появилась целая армия фанатов.

— Ладно, делай что хочешь, но раз уж ты пришёл и с пустыми руками, я тебя так просто не отпущу.

— Это ещё почему?

— Подними меня в трендах. — Популярность Гуань Яня нужно было использовать.

И так Гуань Янь стал инструментом в руках сценариста Линя.

Вскоре тема визита Гуань Яня на съёмочную площадку взлетела в топы поисков.

Съёмочная группа фильма «Три года» изначально не практиковала закрытый режим, поэтому с самого подготовительного этапа просачивались новости, но особого ажиотажа они не вызывали.

Теперь же визит Гуань Яня принёс группе определённую огласку.

Позже, когда группа официально объявила актёрский состав, фанаты снова пришли в восторг.

Среди всех самыми счастливыми были фанаты Тан Цюя: их кумир впервые получил главную роль, да ещё и в молодёжной школьной драме. Скоро на экранах появится красавчик-школьник Тан Цюй, как тут не радоваться?

Вероятно, никто не ожидал, что эта школьная драма не будет наполнена сладкими историями первой любви, а, напротив, раскроет мрачные тайны, скрытые в тени.

Гуань Янь тоже этого не ожидал. Он, естественно, был знаком со сценарием, но не думал, что фильм будет настолько реалистичным.

Увидев сцену, где Тан Цюя избивают, он невольно сжал кулаки.

— Нужно ли снимать так подробно? Это вообще можно будет выпустить в эфир?

Слова Гуань Яня удивили сценариста Линя.

— Это ты говоришь?

Он прекрасно помнил, что раньше Гуань Янь на съёмках был перфекционистом: строг к другим и ещё строже к себе.

Каждый кадр должен был быть безупречным, многие опасные трюки он выполнял сам, иногда по два-три дубля, но из-за чрезмерного риска их не включали в финальный монтаж. Раньше он был так суров к себе, как же теперь может морщиться от такой мелочи?

— По сравнению с твоими съёмками это — капля в море. К тому же у всех есть чувство меры, никто не будет бить по-настоящему сильно.

Гуань Янь и сам знал, что удары не будут сильными, но видя, как безупречное лицо Тан Цюя покрывается синяками, он чувствовал дискомфорт.

Сценарист Линь хотел было задержать Гуань Яня подольше, но получил сообщение, что из-за его визита множество медиа направляются к съёмочной площадке, и Гуань Яню пришлось уйти раньше времени.

Однако, уходя, сценарист Линь всё же не удержался от шутки:

— Ты, наверное, стареешь, раз стал таким мягкотелым.

Гуань Янь не ответил.

Сценарист Линь не обиделся, но, возвращаясь, бросил украдчивый взгляд на Тан Цюя, который приводил себя в порядок после грима. Это было совершенно неожиданно.

Затем он тихо открыл один чатик под названием «Защита детей».

Маленький тиран: [Брат Гуань наконец-то расцвёл!!!]

И, не обращая внимания на взрыв сообщений в чате, с довольным видом убрал телефон.

Цзян Гэ, взглянув на Гуань Яня, развёл руками:

— Брат Гуань, тебе и правда непросто выбраться из дома. Я получил информацию: уже около двадцати медиа едут сюда.

Но Цзян Гэ уже привык. У Гуань Яня в индустрии было много друзей, и иногда для пиара они привлекали его. Гуань Янь был преданным другом и никогда не отказывал, но последствия приходилось терпеть съёмочной группе, которой каждый раз приходилось отбиваться от репортёров.

Друзья Гуань Яня говорили, что он одновременно и любим, и ненавидим ими.

Но на этот раз всё было иначе.

— Так много народу?

— Опубликуй за меня пост в Вэйбо, что я уже уехал.

— А?

— Быстро.

— Хорошо.

Цзян Гэ взглянул в окно машины. Сегодня явно какой-то необычный день.

В это время Тан Цюю передали деревянную шкатулку, на крышке которой был вырезан цветок лотоса. Открыв её, он ощутил лёгкий аромат.

— Это только что принесли работники, сказали, что этот бальзам очень эффективен при отёках и синяках, — Ду Янь передала средство Тан Цюю.

— Мне кажется, это не то, что обычно выдает съёмочная группа.

Чжан Юн кивнул:

— Конечно, этот бальзам очень ценный.

— Ты видел такое раньше?

— Да, видел у одного человека, но не стал спрашивать деталей. В любом случае, он стоит дорого и его трудно достать.

Тан Цюю взял шкатулочку. Ему казалось, он знал, кто её прислал.

Этот человек действительно заботливый.

— Брат Юн, сегодня Гуань Янь был здесь.

— Гуань Янь? Зачем он приходил?

Чжан Юн теперь настораживался при одном этом имени. Не из-за чего-то другого, а из-за Тан Цюю. Он никогда не видел, чтобы Гуань Янь так часто связывался с новичком. Даже если учитывать историю с Вэйбо, это уже давно в прошлом.

— Он сказал, что хочет пригласить меня на особую роль в фильме.

Чжан Юн: !

Ду Янь: !

Всего за несколько часов они получили такой сюрприз?

— В каком фильме и когда? — Чжан Юн был взволнован, полностью забыв о своей недавней настороженности.

— Наверное, это новогодний фильм. Он сказал, что через пару дней обсудит с тобой детали.

Чжан Юн нахмурился:

— Новогодний фильм? Ты ведь ещё занят учёбой, сможешь совмещать?

— Ничего страшного, это всего лишь особая роль, времени хватит.

Чжан Юн кивнул.

— Хорошо, отдохни немного. Мы с Ду Янь выйдем, разберёмся там, и можно будет завершать работу.

Выйдя, Ду Янь остановила Чжан Юна:

— Брат Юн.

<http://bllate.org/book/16733/1560755>